

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОЛЛЕКТИВНОГО КОНФЛИКТА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Кирилл ФЕСИК,

соискатель

Института государства и права
Национальной академии наук Украины имени В. М. Корещко

Summary

Article is devoted to research of a problem of permission of the legal conflicts with the participation of a significant amount of persons and prospects of realization in civil legal proceedings of Ukraine of a design of collective production. The attention to the legal nature of the collective conflict as the prerequisite and a factor of formation of procedural rules of collective production is paid. The analysis of the main properties of the collective conflict, its value for the state and society is carried out. It is about characteristic features of collective, among which: organizational unity, community of procedural interests of members of collective, internal structure; specific legal status. Value of category of collective production as bases of procedural model of consideration and permission of the legal conflicts with the participation of a significant amount of persons locates conceptually.

Key words: civil legal proceedings, collective claim, collective, unity of procedural interests, collective production.

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблемы разрешения правовых конфликтов при участии значительного количества лиц и перспектив реализации в гражданском судопроизводстве Украины конструкции коллективного производства. Обращается внимание на правовую природу коллективного конфликта как предпосылку и фактор формирования процессуальных правил коллективного производства. Проводится анализ основных свойств коллективного конфликта, его значения для государства и общества. Речь идет о характерных чертах коллектива, среди которых: организационное единство, общность процессуальных интересов членов коллектива, внутренняя структурированность; специфический правовой статус. Обосновывается концептуально значение категории коллективного производства как основы процессуальной модели рассмотрения и разрешения правовых конфликтов при участии значительного количества лиц.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, коллективный иск, коллектив, единство процессуальных интересов, коллективное производство.

Постановка проблемы. Со-временные общественные отношения характеризуются постоянным развитием, участием значительного количества разнообразнейших субъектов, тесным соединением государственных и частных элементов. Интересы физических и юридических лиц внедряются в новые сферы, разветвляются и пересекаются, составляя основу сложной сети социальных связей. На фоне усиления демократических принципов функционирования общества, устранения наиболее явных нарушений прав, свобод и грубых форм дискриминации получают развитие скрытые угрозы. Неравенство приобретает несколько измененную форму, но не исчезает окончательно. Размежевание государственных и частных сфер влияния, уменьшение объема вмешательства государства в частную жизнь все больше делает защиту прав и интересов делом каждого отдельного пострадавшего, понижая тем самым потенциальную возможность восстановить справедливость в тех отношениях, где стороны ощущают существенную дифференциацию в имущественном состоянии, организационных возможностях и опыте.

Поэтому все более актуальны проблемы защиты специфических интересов, которые не могут быть успешно разрешены в пределах традиционных механизмов. Универсальная конструкция иска, ориентированная на решение спора равных сторон, требует адаптации к рассмотрению конфликтов, суть которых расширяет наше понимание спора о праве в качестве предмета искового производства. В частности, речь идет о конфликтах, охватывающих значительное количество лиц.

В практике многих стран мира для разрешения споров при участии значительного количества лиц применяется институт коллективного (классового, массового, группового) иска. Украинскому законодательству такая конструкция на сегодняшний день неизвестна, но в науке на протяжении довольно продолжительного времени активно обосновывается целесообразность ее внедрения. В частности, проблемы коллективного иска рассматриваются в работах таких авторов, как Г. О. Аболонин, А. В. Губская, Б. А. Журбин, Ш. Б. Кулахметов, Д. Я. Малешин, В. А. Миколаец, Т. В. Степаненко,

Ю. Ю. Трач, и ряда других. Между тем высказанные в теории предложения остаются недостаточно убедительными для законодателя, а множество вопросов, связанных с процессуальными механизмами участия в гражданском судопроизводстве значительного количества лиц, не получило достаточного внимания. К таким проблемам относится, в частности, правовая природа конфликта при участии значительного количества лиц и общие основы ее гармонизации с доктриной искового производства, исследование которых и составляет **цель** этой статьи.

Традиционным для современной науки стал подход, основу которого составляет исследование судопроизводства при участии значительного количества лиц через призму обособления специфического вида иска – коллективного (группового) иска. Так, например, Д. Я. Малешин считает, что групповой иск нужно рассматривать в качестве процессуального института, который позволяет одному или нескольким лицам возбудить иск в защиту прав группы лиц или неопределенного круга лиц [1, с. 70].

В. А. Миколаец определяет понятие группового иска как требование четко определенной группы лиц о защите нарушенных, непризнанных или оспоренных прав, свobod или интересов, предъявленное в суд при условии однородности и (или) общности их прав и (или) обязанностей [2, с. 3]

Б. А. Журбин считает, что термин «групповой иск» является условным обозначением требований разной материально-правовой природы. Групповой иск по предмету судебной защиты представляет собой требование о защите как нарушенных субъективных прав участников многочисленной группы лиц, так и охраняемого законом интереса субъекта, обращающегося в суд в защиту этой группы [3, с. 9].

По мнению Ш. Б. Кулахметова, групповой иск в арбитражном процессуальном праве – это требование группы лиц – участников однотипного материального правоотношения, – подведомственное арбитражному суду, направленное на защиту субъективных прав и законных интересов каждого участника группы с помощью применения процессуальной формы рассмотрения дела через одновременное участие в процессе группы лиц и истца – представителя [4, с. 8].

Ю. Ю. Трач считает, что особенностью группового иска является то, что на стороне истца выступает значительное количество лиц [5, с. 16].

Приведенные выше и другие дефиниции свидетельствуют о существовании в науке мощной методологии исследования проблем судебного разбирательства и разрешения конфликтов при участии значительного количества лиц в контексте коллективного (группового) иска. Не отрицая потенциальной пользы указанного подхода, выскажемся в пользу целесообразности обращения внимания на правовую природу конфликта при участии значительного количества лиц, имеющую определяющее значение для разработки специальных механизмов рассмотрения и разрешения соответствующих требований в порядке гражданского судопроизводства. Ведь источником специфики гражданского судопроизводства являются особые качества конфликта при участии значительного количества лиц. Его существенные черты, характер и внешнее выражение,

внутренние интересы участников обуславливают формирование правоотношений особого типа. Независимо от сферы, в которой возникает конфликт при участии множества субъектов, ему присуще своеобразие, превращающее его в специфическое явление. Спор, в который вовлечено значительное количество лиц, будучи совокупностью индивидуальных составляющих, приобретает также и другие характеристики интегрального характера.

Так, конфликт, в который вовлечено значительное количество лиц, имеет для общества и государства более весомое значение, чем индивидуальный спор отдельных лиц. Не ставя под сомнение важность установления справедливости в каждом частном случае обращения в суд, заметим, что спор при участии значительного количества лиц требует повышенного внимания и особого отношения. Так, Т. В. Степаненко подчеркивает, что групповые иски обращают внимание суда и общества на массовые нарушения прав и интересов человека, при этом выгоду получают не только участники группы истцов, получившие компенсацию, а в определенном смысле общество в целом [6, с. 42].

Конфликт, в который вовлечено значительное количество лиц, смещает плоскость судебного разбирательства из сугубо частной в частно-публичную сферу. Общество и государство не могут оставаться равнодушными к таким случаям. Прежде всего, сам факт конфликта со значительным количеством участников свидетельствует о наличии проблем, недостатков и пробелов в нормативном регулировании или в практическом осуществлении тех или иных отношений. Это указание на вероятную несправедливость, ответственность за которую так или иначе несет государство. Вероятно, что имеет место многократное нарушение прав значительного количества лиц, причинение им убытков, дискриминация. С другой стороны, если требования многочисленной группы лиц не отвечают закону, речь идет о несоответствии правового регулирования реалиям общественных отношений или недостаточном правовом образовании и культуре, низком уровне качества законодательства, противоречивости практики его применения и т.п. В любом случае правовой конфликт, охватывающий значительное

количество лиц, является важным индикатором неэффективности правового регулирования и не может оставаться без внимания государства.

Проблемы массовых и системных нарушений получают особое внимание в практике Европейского суда по правам человека, и одним из способов их преодоления стал механизм пилотной процедуры, отработанный как реакция на возникновение сложных и масштабных нарушений, и рост внимания Суда к исполнению решений с целью предупредить накопление нарушений, в корне которых лежит одна и та же причина [7]. Отечественные ученые подчеркивают, что практика вынесения пилотных постановлений актуализирует целый пласт правовых проблем, связанных с нарушением прав значительных групп лиц, которые в отечественной юриспруденции не находят адекватного решения. Международный опыт должен привлечь внимание и убедить в целесообразности оптимизации имеющихся процессуальных механизмов. Если Европейским судом удостоверена результативность и допустимость практики системных выводов и применение глобальных последствий на основании рассмотрения одного или нескольких типичных дел, то это должно стать реальным примером для разработки соответствующих национальных мер реагирования. Перегрузка судебной системы делами-клонами – проблема, не специфическая для Европейского суда, отечественные суды ощущают аналогичные тенденции [8, с. 9].

Заметим, что механизмы пилотного постановления в практике Европейского суда по правам человека и коллективное производство в гражданском судопроизводстве представляют собой разные по характеру процессуальные инструменты. Но привлекает внимание общность факторов актуализации проблем и путей их решения, среди которых имеют значение следующие:

- оценка значительного количества однотипных споров в качестве индикатора наличия системного нарушения;
- особое внимание к конфликтам, в которые вовлечено значительное количество лиц;
- формирование специфических процедурных механизмов их разрешения;

– оптимизация форм влияния судебной власти на законодательную и исполнительную, актуализация их конструктивного диалога и сотрудничества.

В случае вовлечения в конфликт значительного количества участников между ними неизбежно возникает дифференциация. Появляются наиболее активные участники, лидеры. Другие лица поддерживают спор менее активно. Как правило, определенная часть пострадавших субъектов не желает конфликтовать, смирившись с ситуацией. Весь спектр интересов, связанных с судебным процессом, отображается в позициях и поведении разных участников конфликта. Внутренняя конкуренция мотивов в индивидуальном споре является определяющей для поведения истца (ответчика), но при участии значительного количества лиц добавляется конфликт носителей разных интересов и позиций. В то же время при достижении единства множество участников способно сделать намного больше, чем отдельный истец (ответчик). Речь идет и о соединении имеющихся ресурсов, и о распределении обязанностей, и об атмосфере единства, повышающих шансы на успех дела.

Множественность участников конфликта становится фактором гражданского судопроизводства тогда, когда она осознанна. Отсутствие осознания масштабного характера конфликта, ощущения себя в качестве одного из ряда других пострадавших лиц делает ненужными любые специфические процессуальные инструменты. Только при условии, что отдельный участник коллективного конфликта понимает типичность ситуации, имеет место истинный масштабный правовой спор. Желание получить судебную защиту в составе множества пострадавших лиц, их коллектива создает предпосылку поиска механизма решения спора. Так, Е. И. Боровская говорит о коллективе как о носителе коллективного интереса – устойчивой во времени общности субъектов, осуществляющих деятельность, направленную на достижение общей цели защиты совместных интересов в арбитражном судопроизводстве, связанную с использованием средств, предусмотренных арбитражным процессуальным законодательством [9, с. 8-9]. Соответственно, для эффек-

тивного рассмотрения и надлежащего разрешения коллективного конфликта важно, что множество лиц, которое находится на одной из его сторон, является внутренне организованным, что обуславливает единство субъекта во внешних отношениях. Множество лиц, выступающее в качестве единого субъекта производства, становится коллективом и получает ряд прав и обязанностей, скрепляющих коллектив изнутри.

Признаки группы (коллектива) ученые объясняют большей частью через множественность и общность интересов. Так, Д. Я. Малешин подчеркивает, что основной предпосылкой группового иска служит общность интересов такого качества, которое оправдывает объединенное производство [1, с. 73].

Ю. Ю. Трач считает, что признаками группы является множественность и сходство интересов ее участников [5, с. 16-22]. Другие авторы говорят об общности правоотношения. В частности, В. А. Миколаец утверждает, что особенностью материально-правового спора о праве при участии группы лиц, являющегося предпосылкой права на групповой иск, следует считать то, что соучастники могут быть связаны общим сложным единым материальным правоотношением, а также между ними могут существовать и внутренние материально-правовые связи [2, с. 4].

Ш. Б. Кулахметов полагает, что спор при участии группы лиц во всяком случае будет вытекать из специфического правоотношения, в котором группа может быть одним из субъектов, и подчеркивает, что следует говорить о специфическом новом субъекте арбитражного судопроизводства – группе истцов [4, с. 17].

Б. А. Журбин подчеркивает многочисленность и персональную изменчивость группы лиц, чьи интересы подлежат защите [3, с. 9].

По мнению Е. И. Боровской, коллективу присущи следующие признаки: общая цель, совпадающая с личными целями всех его участников; совместные интересы; общая совместная деятельность; общий руководящий орган (центр); наличие условий для успешного решения общих интересов объединенными усилиями [9, с. 22].

В целом поддерживая указанное направление научной мысли, заметим, что преобладающей мерой речь идет о

внешних формальных признаках. По нашему мнению, большего внимания заслуживают сущностные качества, которые обуславливают качественный переход значительного количества лиц к состоянию коллектива. Такими качествами являются внутреннее единство и сплоченность коллектива. Представляется, что коллектив в гражданском процессе может эффективно функционировать только как инициативная форма самоорганизации физических и юридических лиц. Основой стойкой внутренней организации является общность интересов членов коллектива, осознание ими преимуществ участия коллектива в процессуальном разрешении имеющегося конфликта и активная деятельность по реализации предоставленных законом процессуальных возможностей. Коллектив истцов обладает чертами, не присущими соистцам и другим формам множественности лиц на стороне истца: внутренней структурой и определенными полномочиями каждого из членов коллектива, а также наличием у членов коллектива прав и обязанностей материального характера, обусловленных вступлением в коллектив.

Обращаясь к практическим аспектам деятельности коллектива в качестве субъекта гражданского процесса, отметим необходимость внутренней организационной работы, связанной с выработкой общей позиции, единством представительства, оптимальными формами участия членов коллектива в принятии решений, касающихся судопроизводства. Не только эффективность, но и сама возможность производства в деле зависит от точного отображения воли коллектива его представителями. В свою очередь представительство является внешним выражением внутреннего единства коллектива в процессуальных отношениях.

Решая вопрос о целесообразности коллективного производства, суд должен установить наличие коллектива в качестве сплоченного объединения на основании внешних признаков. Количественный признак множественности, по нашему мнению, должен окончательно быть установлен практикой, однако начать этот процесс представляется возможным с 10 лиц. В то же время общность интересов должна устанавливаться в каждом частном случае индивидуально.

Ученые утверждают, что основная правовая концепция института группового иска основывается на единстве правоотношения как предмета иска [10, с. 40-42]. Однако не все с этим согласны. Отдельные авторы замечают, что условием предъявления коллективных исков должно быть единство предмета и оснований требований вместо единства правоотношения [11]. Другие говорят о типичности требований [12, с. 165] или о сходстве материальных интересов членов группы [5, с. 21-22]. Представляется, что различие состоит не столько в сущности, сколько в терминологии. Понятие правоотношения как сугубо теоретическая конструкция не должно быть помехой для поиска оптимальных процессуальных форм. Поэтому, по нашему мнению, в законодательстве должна быть указана общность интересов членов коллектива, а на уровне разъяснения высших судебных инстанций следует провести толкование этого признака.

Принимая во внимание особую правовую природу коллектива, процессуальное законодательство требует определенного корректирования установленных правил в производстве с его участием. Речь идет о моментах привлечения всех потенциальных членов, соответствия представительства интересам коллектива, обеспечения прав ответчика и т. п. Специфика коллектива обуславливает, среди прочего: начало процессуальной деятельности без инициативы каждого его члена, распространение законной силы судебных актов на лиц, которые не были непосредственными участниками процесса; создание дополнительных квазипроцессуальных средств и механизмов (собрание коллектива, сегрегация коллектива и т. п.); возложение на суд дополнительных обязанностей и полномочий; адаптацию процессуальных механизмов искового производства и т. д.

Итак, совокупность индивидуальных споров, охватывая значительное количество лиц, приобретает особые качества и становится коллективным конфликтом. Коллективный конфликт, сохраняя материально-правовую сущность правоотношения между его участниками, сообщает им особые качества, связанные с множественностью субъектов. Поэтому потребность в оптимизации средств рассмотрения и разреше-

ния коллективных конфликтов вызвана необходимостью адаптации процессуальных механизмов к специфике спорных правоотношений. Соответственно, особенности присущи не столько коллективному (групповому) иску, сколько всей процедуре рассмотрения и разрешения коллективного конфликта от момента его возникновения и до устранения негативных последствий. Поэтому в качестве центральной категории, опосредующей судопроизводство в делах, в которых на стороне истца действует значительное количество лиц, мы предлагаем рассматривать понятие «коллективное производство».

Концепция коллективного производства основывается на деятельности специфического субъекта гражданского процесса – коллектива истцов. В свою очередь, коллектив можно определить как стойкое, внутренне организованное объединение лиц на основании общности процессуальных интересов, являющееся истцом в коллективном производстве. Для коллектива характерны следующие особенности: организационное единство; общность процессуальных интересов членов коллектива; внутренняя структурированность, специфический процессуальный статус. Соответственно, возможность коллективного производства должна быть поставлена в зависимость от того, может ли значительное количество лиц считаться коллективом, обладает ли чертами последнего. Участие коллектива в гражданском судопроизводстве требует изменения некоторых процессуальных правил искового производства. В частности, это касается представительства, подготовки дела к рассмотрению, доказательственной деятельности, заключения мирового соглашения, действия судебных актов и т. п.

Список использованной литературы:

1. Малешин Д. Я. Российская модель группового иска / Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 4. – С. 70–87.
2. Миколаєць В. А. Груповий позов у цивільному процесі України : автореф. дис. ... канд юрид. наук : 12.00.03 / Миколаєць Вікторія Анатоліївна ; Національна академія внутрішніх справ. – К., 2015. – 20 с.

3. Журбин Б. А. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел по групповым и производным искам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.15. / Журбин Бронислав Александрович; СГЮА– Саратов, 2013. – 28 с.

4. Кулахметов Ш. Б. Особенности рассмотрения арбитражными судами дел о защите прав и законных интересов группы лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. / Кулахметов Шамиль Базитович ; СГЮА– Саратов, 2011. – 24 с.

5. Трач Ю. Ю. Ознаки та поняття групи як суб'єкту групового позову / Судова практика, 2009 – № 4. – С. 16–22.

6. Степаненко Т. В. Судочинство у справах за позовами про захист прав та інтересів невизначеного кола осіб : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Степаненко Тетяна Володимирівна ; Харк. нац. ун-т внутр. справ. – 2008 – 181 с.

7. Реагирование на систематические нарушения прав человека : анализ пилотных решений Европейского Суда по правам человека и их воздействия на национальные правовые системы : Отчет о работе семинара, состоявшегося в Европейском Суде по правам человека, Страсбург, 14 июня 2010 года / <http://ehracmos.memo.ru/index.php?section=docs&start=20>

8. Тимченко Г. П. Процедура пілотної постанови Європейського суду з прав людини в світлі оптимізації процесуальної форми діяльності судової влади / Тимченко Г. П., Дем'янова Е. В. // Судова апеляція. – 2014. – № 1. – С. 6–14.

9. Боровская Е. И. Защита коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Боровская Елена Ивановна ; СГЮА. – Саратов, 2014. – 237 с.

10. Анохин В. С. Коллективные иски в арбитражном процессе: плюсы и минусы / Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 3. – С. 40–42.

11. Ерохова М. А. Коллективные иски: регулирование через частную литигацию (тезисы) / Научный круглый стол Юридического института «М-Логос», 25 ноября 2013 г. / Режим доступу : http://www.m-logos.ru/publications/nauchnyi_kruglyi_stol_kollektivnye_iski_regulirovanie_cherez_chastnuu_litigaciu_25_noyabrya_2013_g/

12. Аболонин Г. О. Групповые иски. – М.: Норма, 2001. – 256 с.